

ЮШКОВ Игорь Валерьевич — старший преподаватель кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; ivyushkov@fa.ru); SPIN-код 5693-0136125993

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ ESG-ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется процесс внедрения ESG-отчетности в России. Автор демонстрирует, что отечественные компании поддерживают внедрение подобных отчетов, т.к. они позволяют минимизировать затраты на реальные действия по защите окружающей среды. В статье анализируется методология составления ESG-рейтингов и делается вывод о возможности манипуляций в этой сфере.

Ключевые слова: ESG, отчетность, государственное управление, энергетический переход, ВИЭ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

По мере развития финансово-экономической системы в разных исторических периодах появлялись различные ограничения по ведению хозяйства, которые так или иначе относились к морально-этическим аспектам. После 2000 г. происходила институционализация принципов ответственного инвестирования финансовых игроков, причем наблюдалось возрастающее смещение акцентов в рамках данного направления. Если ранее упор делался на морально-этической составляющей в части прав человека (в т.ч. права человека на жизнь и свободу), то с нулевых годов упор делается на сохранение окружающей среды, а позже — и конкретно на негативное воздействие на глобальный климат [Юшков 2023: 233].

В 2006 г. были опубликованы Принципы ответственного инвестирования ООН (*UN PRI*). Этот новый этап уже имел политико-экономическую подоплеку. Странам коллективного Запада и особенно европейским государствам было выгодно создать инструмент воздействия на мировую экономику, который позволял бы снижать конкурентоспособность конкурирующих стран. В частности, развивающиеся страны Азии благодаря дешевой рабочей силе и традиционной энергетике (чаще всего угольной) имели возможность производить товары с более низкой себестоимостью, чем европейские или американские компании. Соответственно, западным странам нужна была аргументация, почему их бизнес может рассчитывать на дополнительную поддержку со стороны национальных регуляторов и финансовых институтов. Экологическая и климатическая тематика стали основой такой протекционистской политики, т.е. компании, соблюдающие своеобразные правила инвестирования, получают дополнительную поддержку и привилегии. Так как эти правила появились и внедряются в западных странах, то компании соответствующих стран получают конкурентное преимущество в отличие от других структур и регионов.

Специфика ESG-отчетности

Одним из механизмов повышения конкурентоспособности западных компаний стал переход на ESG-отчетность. Данная аббревиатура подразумевает три фактора, которым необходимо уделять особое внимание при

анализе деятельности компании: *E* – *Environmental* (окружающая среда и климат), *S* – *Social* (социальный фактор), *G* – *Governance* (управление компанией). Раскрытие этих составляющих присутствует в множестве публикаций [Камалова, Таибова 2022: 210], поэтому мы не будем воспроизводить их в данной статье.

ESG-отчетность, которую стали публиковать компании, также условно можно разделить на две составные части. В первой компании описывают свою деятельность в трех указанных выше направлениях (экологическое, социальное, управленческое). Вторая часть отчетности предполагает оценку компанией своих рисков в этих трех сферах. Такое разделение напоминает классический метод *SWOT*-анализа, который оценивает сильные и слабые стороны (уже имеющиеся элементы), а также риски и возможности (то, чего еще нет, но может появиться). Однако не все компании в своих отчетах приводят обе части *ESG*-анализа.

Публикация *ESG*-отчетности позволяет компании или банку привлекать кредиты, инвесторов, повысить стоимость акций и т.д. Считается, что это повышает прозрачность деятельности компании, а значит снижает риски для потенциальных инвесторов. Постепенно разработка *ESG*-отчетности стала неотъемлемой частью работы коммерческих компаний. Хотя официально государства не требуют от компаний публикаций таких отчетов, на практике это стало условием торговли акциями на бирже.

Российские компании также переняли практику публикаций *ESG*-отчетности. Публичным объяснением стал аргумент о необходимости интеграции в глобальную экономическую систему. Действительно, акциями множества российских публичных компаний торговали (а некоторых и продолжают торговать) на западных биржах [Митрахович 2023: 18]. Также отечественные экономические структуры кредитовались на западных рынках капитала (хотя для большинства крупных компаний такая возможность была закрыта санкциями в период с 2014 по 2024 г.). Это делало необходимым следовать западным трендам, т.к. все они оцениваются в рамках *ESG*-отчетности: социальные, экологические (климатические) и управленческие.

Важно отметить, что российские компании первоначально воспринимали *ESG*-отчетность как вынужденное новшество, которое нужно внедрять по требованию западных кредиторов и бирж. Однако со временем отечественные компании и банки стали способствовать институционализации *ESG*-отчетности в России. Бизнес-структурам выгодно, чтобы государство учитывало такие документы, как официальные показатели деятельности компании [Перов, Симонов 2023: 12]. *ESG*-отчет, который у российских компаний, как правило, выходит под названием «Отчет об устойчивом развитии», позволяет компаниям лавировать в предоставлении своих показателей нефинансового характера.

До массового внедрения *ESG*-отчетности российским компаниям приходилось нести существенные затраты в рамках своих экологических программ. Например, нужно было инвестировать в модернизацию предприятий для сокращения выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, устанавливать системы фильтрации воды и воздуха и т.д. *ESG*-отчетность позволяет компаниям нивелировать значение подобной деятельности. Такой показатель, как снижение выбросов загрязняющих веществ, становится одним из многих в широком списке критериев, составляющих отчет. Получается, что компании могут предоставить множество данных о своей работе с местными сообществами или о гендерном и этническом составе своего совета директо-

ров и т.д. И тем самым хорошие показатели в сегментах *S* и *G* смогут перекрыть провальные показатели в сегменте *E*. Да и в самом *E* можно предоставить множество данных, нивелируя конкретную важную проблему. Например, завод может постоянно выбрасывать газы, отравляя жизнь города, но в отчете укажет, что регулярно организует местных жителей на уборку берегов реки, выдавая им инвентарь и мусорные пакеты, а после этого еще и мальков рыб выпустил в этот водоем. В итоге все такие «отвлекающие» действия будут гораздо дешевле, чем решение главной проблемы. А значит, *ESG*-отчетность позволяет компаниям экономить.

Проблемы составления *ESG*-рейтингов

Важно отметить, что методом манипуляции нефинансовой отчетностью стали не просто *ESG*-отчеты, а *ESG*-рейтинги. *PricewaterhouseCoopers* дает следующее определение: «*ESG*-Рейтинг – это независимая оценка компании, показывающая качество ее управления вопросами охраны окружающей среды и социальной сферы (включая управление персоналом, работу с клиентами, воздействия на сообщества и др.)». *ESG*-рейтинги присваивают специализированные компании, причем это могут быть универсальные рейтинги, а может быть отдельное ранжирование по только одному признаку – *E*, *S* или *G*. Кроме того, у компаний, составляющих *ESG*-рейтинги, разные методики. Одни могут использовать в качестве материала для анализа только отчеты об устойчивом развитии, которые выпускают исследуемые компании. Другие агентства отправляют в компании свои опросники, размер которых может достигать нескольких сотен пунктов. Третьи используют смесь этих методов.

Кроме того, у каждого агентства, присваивающего *ESG*-рейтинги, есть свое распределение весов в пунктах оценки: какие-то факты из деятельности оцениваемой компании будут более важными, а какие-то дадут ей меньше баллов. Поэтому компании могут афишировать свое положение только в тех рейтингах, где они занимают максимально высокое место. Более того, компания может заказывать исследование своего *ESG*-профиля нескольким агентствам и демонстрировать высокие показатели по отдельным направлениям. Например, одно агентство высоко оценило только *S*-составляющую, а по методологии второго агентства компания получила высокий балл по *E*-составляющей.

Возможности для манипуляции имеются из-за максимальной неформализованности *ESG*-отчетов и *ESG*-рейтингов. Каждая компания предоставляет те материалы, которые считает нужным, в своих отчетах об устойчивом развитии. И каждое агентство применяет свои методы составления *ESG*-рейтингов.

Так, например, рейтинг *Sustainalytics (ESG Risk Ratings)* основывает свою оценку (шкала от 0 до 100) на публичной отчетности компаний, публикациях СМИ и информации, предоставляемой специализированными поставщиками данных (*Bloomberg, Refinitiv* и др.), некоммерческими организациями и т.д. Другой составитель рейтингов *SP Global ESG Evaluation*, помимо общедоступной информации (отчеты компании и публикации в СМИ), использует ответы эмитента на вопросы специальной анкеты, а также «результаты углубленного взаимодействия между рейтинговыми аналитиками и руководством компании». В данном случае речь идет о том, что агентство проводит консультации с руководством компании (запрашивая интересующую ее информацию или проводя анкетирование). Однако фактор размытого формата собираемых

данных позволяет компаниям имитировать свою открытость, предоставляя максимально выгодные для себя данные.

Особенностью рейтинга *MSCI ESG Rating* является то, что, помимо прочего, используются правительственные и академические данные. Можно сказать, что почти все западные агентства основывают свои *ESG*-рейтинги на базе прежде всего отчетов компаний и публикаций СМИ. Другие источники могут использоваться в зависимости от методики, но открытые источники оцениваются почти всеми.

Получается, что компания может существенно улучшить свои показатели в *ESG*-рейтинге благодаря работе с информацией. С одной стороны, сама компания может на свое усмотрение менять содержание отчетов по устойчивому развитию. С другой стороны, организации могут работать со СМИ, увеличивая число позитивных публикаций, а значит *PR*-методами можно влиять на оценку в *ESG*-рейтинге.

Российские *ESG*-рейтинги

В России основными агентствами, составляющими *ESG*-рейтинги, являются Эксперт РА, Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА), Национальные кредитные рейтинги (НКР) и Национальное рейтинговое агентство (НРА). Кроме того, свой *ESG*-рейтинг составляет Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Методология у всех указанных организацией разная как с точки зрения изучаемых компонентов, так и веса каждого отдельного показателя, на основе которых и складывается результат [Шатилов 2019: 75].

ESG-рейтинг устойчивого развития РСПП опирается на анализ публичной отчетности компании и только на количественные показатели. Однако при составлении рейтинга учитываются сведения сторонних источников о событии, которое имело существенный резонанс и привело к масштабным социальным или экологическим последствиям. РСПП детально не раскрывает свою методику, отмечая только то, что она учитывает 44 показателя и 73 индикатора. Среди 44 показателей есть вполне стандартные, такие как затраты на обучение персонала, выбросы в атмосферу или сведения о составе совета директоров. Но есть и весьма расплывчатые формулировки показателей. Например, РСПП оценивает «социальные инвестиции». Под это могут подпасть любые мероприятия, которыми можно заполнить пункт *S* в *ESG*-отчетности. Причем все действия, касающиеся персонала компании, проходят по отдельным показателям. Есть даже показатель «количество бенефициаров социальных программ для персонала».

Примечательно, что 12 из 44 показателей, по которым РСПП рассчитывает свой *ESG*-рейтинг, можно выполнить в ходе «кабинетной работы». В них проверяется наличие регламентов, политик или прочих документов. Например, оценивается, есть ли у компании корпоративная политика по устойчивому развитию. Нужно, чтобы в отчете компании было описано хотя бы в минимальной мере ее содержание, а также была указана ссылка на документ (вероятно, в сети Интернет). Также РСПП проверяет наличие этического кодекса (его основные принципы, механизмы внедрения должны быть описаны в отчете компании). То есть, 12 пунктов оценки компании ее сотрудники могут выполнить, составив ряд документов, не выходя из офиса. Это еще раз подтверждает тезис, что российским компаниям выгодно внедрение *ESG*-отчетности, заменяющее реальную работу по снижению выбросов загрязняющих веществ или инвестиций в повышение качества персонала [Петросянци

2019: 114]. Причем один раз составленные документы будут ежегодно давать «баллы» компании при ее оценке со стороны РСПП.

Более сложной является методика составления *ESG*-рейтингов *RAEX* (ООО «РАЭКС-Аналитика»). Последняя версия методики была выпущена в апреле 2024 г. (версия 3.2). Агентство ранжирует исследуемые компании на девять рейтинговых классов в соответствии с полученным диапазоном баллов. При этом сами *ESG*-рейтинги делятся на две категории: запрашиваемые и незапрашиваемые. К первым относятся те исследования, которые заказывает себе сама компания, а ко вторым – тот *ESG*-рейтинг, который *RAEX* делает без договоренности с бизнес-структурой по собственному усмотрению. Соответственно, для составления запрашиваемого рейтинга используется как публичная, так и непубличная информация, предоставляемая агентству самой компанией. А обычный *ESG*-рейтинг составляется *RAEX* на основе публичной финансовой, нефинансовой отчетности, публикаций СМИ и социальных сетей, а также материалов сайта компании. Хотя агентство указывает, что и при создании незапрашиваемого *ESG*-рейтинга могут быть выстроены контакты с компанией для получения дополнительной информации, например, проведено интервью с менеджерами данной структуры.

Сложность методики *RAEX* заключается в наличии различных коэффициентов, которые зависят от страны, в которой расположена исследуемая компания, уровня подверженности оцениваемым *ESG*-рискам и других компонентов.

Показательно, что методика *RAEX*, как и у других агентств, позволяет компаниям демонстрировать свою приверженность «зеленым», социальным и прочим ценностям, минимизируя в реальности затраты на достижение профильных результатов. Например, в сегменте *E* рейтинг *RAEX* предусматривает оценку показателя «Водопользование». В нем в подразделе о наличии политики в сфере водопользования максимальный балл получит та компания, у которой есть полная и подробная политика, обновленная не менее пяти лет назад. В другом подпункте компания получит максимальный балл за наличие программы сокращения потребления и повышения эффективности потребления воды, если в такой программе есть цели, мероприятия и КПЭ их достижения. При этом компании не обязательно их в реальности достигать и выполнять: главное – составить документы о своих намерениях, причем если компания пропишет риски, с которыми столкнется в случае невыполнения заявленных целей, то получит еще баллы по методике *ESG*-рейтинга *RAEX*.

В сегменте оценки *G* методика *RAEX* предлагает ряд странных критериев оценки. Так, компания получит баллы в случае большой доли женщин в совете директоров. Также позиции в рейтинге можно улучшить в случае наличия большой численности независимых директоров в совете директоров. Поощряются разнообразные виды высшего образования у членов совета директоров. В этом случае получается, что агентство поощряет отсутствие профильного по направлению деятельности компании образования: не нужно, чтобы член совета директоров был профессиональным экономистом или финансистом в банке. Баллы компания получит, если член совета директоров будет биологом или культурологом.

Таким образом, российские компании активно стали использовать *ESG*-отчетность и *ESG*-рейтинги, т.к. это выгоднее, чем реальные инвестиции в модернизацию предприятия с целью снижения выбросов загрязняющих веществ.

Список литературы

- Камалова А.О., Таибова Р.А. 2022. Esg-критерии и esg-факторы в инвестиционной политике. — *Бизнес. Образование. Право*. № 4(61). С. 208-212.
- Митрахович С.П. 2023. Концептуально-идейные факторы качества современной государственной политики. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 5. С. 17-21. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-5-17-21>.
- Перов А.В., Симонов К.В. 2023. Увлечение ESG-тематикой как лакмусовая бумага российской системы госуправления. — *Власть*. Т. 31. № 1. С. 9-17.
- Петросянц Д.В. 2019. Анализ позитивного и негативного влияния экологических организаций на политические и экономические процессы в современной России. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 9. № 5. С. 113-119. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-5-113-119>.
- Шатилов А.Б. 2019. Экология и политика: деструктивные аспекты идеологии экологизма и деятельности экологических организаций. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 9. № 4. С. 70-77. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-70-77>.
- Юшков И.В. 2023. Причины и механизмы внедрения «зеленой повестки» в систему госуправления. — *Власть*. Т. 31. № 5. С. 232-237.

YUSHKOV Igor' Valer'evich, Senior Lecturer at the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; ivyushkov@fa.ru); SPIN code 5693-0136125993

POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF ESG REPORTING IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the process of implementing ESG reporting in Russia. The author demonstrates that domestic companies support the implementation of such reports, as they minimize the cost of real actions to protect the environment. The article analyzes the methodology of compiling ESG ratings and concludes about the possibility of manipulation in this area.

Keywords: ESG, reporting, public administration, energy transition, renewable energy

The article is prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.
